

Рожденные в дожде

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кирилл Шабанов

Кирилл Александрович Шабанов

Рожденные в дожде

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42540491

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-09220-4

Аннотация

Наверное, звуки дождя – это самая ранняя музыка, услышанная человеком. Чарующая мелодия, побудившая создать первый инструмент и присоединиться к неудержимому творчеству Природы. И через эти гармоничные переливы, неожиданно для самого себя, человек подошел к удивительной и необъяснимой способности – прикоснуться к неуловимому, сокрытому глубоко внутри своей сущности, последнему подарку Творца, оставленному с надеждой, что познавший его однажды сможет вернуться к Истоку Начал. Итак. Это история о музыке. И о музыкантах, верных приверженцах умирающего стиля, попытавшихся, вопреки обстоятельствам, стать легендой. Содержит нецензурную брань.

Изображение—<https://www.popoptiq.com/wp-content/uploads/2018/06/guitar-photo-black-white-pop-jun26.jpg>

Все имена и прозвища персонажей – выдуманы.

Все чувства, описанные здесь—правдивы

Все герои истории – в настоящее время забыты.

А сама история – реальна только для тех, кого она коснулась.

Всем музыкальным группам, которые никогда не были известными и никогда таковыми не станут, посвящается...

Intro:

Эта история началась, как начинается дождь. С нескольких неуверенных попыток. С неловких пробных шагов, мелкими каплями бьющих мимо цели. Потом, капли укрупнились, частота ударов увеличивалась, те, что последовали за первыми, не были на них похожи, но причина их появления была той же – Катарсис, Большой Взрыв, требовавший высвобождения спящих внутри сил ради создания чего-то, ранее немыслимого... Впрочем, что я вам рассказываю... Для всех это был лишь дождь. И только для меня это было рождение и смерть Вселенной, потому что я лично знал ветер, принесший эти тучи...

Раф познакомился с будущим вокалистом их группы в душе. Как бы смешно или странно это не звучало. Ну, знаете эти души в старых общагах, принимающие в себя жильцов целого этажа? В час или два ночи туда редко кто ходит, но Раф был ночным животным с характерной бледностью кожи и синяками под глазами. Как и все обитатели ночи, днем он прятался в своей берлоге, а после захода солнца, сливаясь с тенями безымянных баров, издавал завораживающие звуки... Он пел. С группой. И, если честно, не очень успешно, о чем свидетельствовала его извечная пельменная диета и потертая куртка.

Но пел он не только в барах, а еще – в полголоса – идя утром на пары, в голове – на лекциях и, давая шанс связкам проявить весь свой потенциал – в общажном душе. Той ночью Раф, неплохо копируя Кори Тейлора, просил освободить его:

–
*Undo these chains, my friend,
I'll show you the rage I've hidden*

Видимо, он не услышал, как в общую душевую зашел кто-то еще – эхо возвращало голос обратно, где он, заливаемый струями воды, заключал беспечного певца в непроницаемую оболочку. Не успел Раф дойти до припева, как его перебил чистый и необычно объемный голос

– *I want to break free*

I want to break free

I want to break free from your lies

Нет, это не было похоже на то, как пел великий Фредди. Но было понятно, что стоявший через несколько пластиковых перегородок не стремился его копировать и... надо сказать, получалось весьма необычно. Странно и притягательно.

Пошла более горячая вода – так всегда происходило, когда работало несколько кранов; чтобы добиться хорошей температуры, одинокому посетителю этого места омовения порой даже приходилось включать несколько душей.

Раф принял вызов, зажав связки и направив звук в нос, используя йодль и похрипывая расщеплением, выдал мгновенно узнаваемое, Кобейновское

– Load up on guns, bring your friends,

It's fun to lose and to pretend

А потом снова запел тот, в другой кабинке. Неизвестное. Возможно, собственного сочинения. Запел опять в своей необычной манере – как бы запаздывая со словами и чередуя мягкое, очень нежное, звучание, почти сливающееся с шорохом падающей на кафель воды, с ярким, жестким и чеканящим, похожим на ровные удары капель протекающего крана.

Позднее Раф рассказывал, что когда он спросил своего но-

вого знакомого, где тот учился петь, он отвел: « Где придется». Я думаю это неправда. Ветру не нужно учиться петь. Он умел это всегда.

У них из группы ушел гитарист. Рафу пришлось самому взять инструмент, и на несколько репетиций он попросил постоять у микрофона того самого парня... Пожалуй, здесь я буду называть его Вокалистом. Это недалеко от правды.

Черт, он дал жару! Они очень быстро сыгрались. Бывает такое – ты словноходишь в транс, и музыка управляет твоими движениями. В таком состоянии невозможна ошибка, мелодия сама поправляет свое звучание, и ты, неожиданно для себя, выходишь через импровизацию.

Группа как будто заново ожила! С тех пор у них уже никогда не было мертвых проигрышей, когда у гитаристов из всех частей тела двигались лишь пальцы, а у барабанщика – только руки в локтевых суставах да судорожно подергивающиеся ноги. Нет! В движение пришло все – от резонирующих инструментов, до клубящейся вокруг энергии! Именно тогда они начали становиться чем-то большим.

Да, они пригласили этого парня на пару репетиций. Потом еще на несколько. А потом Раф окончательно разместился справа от Вокалиста...

– Пэд, ты всегда занимаешь слишком много места! В студии из-за твоих барабанов негде развернуться, но и без них ты так машешь руками, что уже дважды съездил мне по ушам!

– Иди нахер, Димон. Если б я не глушил твои уродские рифы своими барабанами, нас бы никогда ни в один бар не пустили!

– Парни, парни. Успокойтесь. Все мы знаем, что основная роль – у соло гитариста, – Слайд пригладил волосы и откинулся на спинку лавки, забросив на нее руки. Весь его вид говорил о том, что сейчас полетится очередная самовосхваляющая речь – У него наиболее ответственная часть всего выступления. Это вам не тупая долбежка. Не удивительно, что девчонки всегда достаются мне. Нет, я вовсе не хочу вас обидеть, просто... ну знаете, большинство людей не имеют таланта и прекрасно с этим живут. Не всем быть соло. Давайте честно – я один тащу всю группу. Ну, еще Вок.

Слайд, закинув голову, бросил из-под приподнятых бровей вопросительный взгляд на Вокалиста:

– Да, Вок?

Тот сидел у памятника Жукову, опершись о ногу полководца, и смотрел куда-то вдаль. Глаза были немного прищурены, а губы едва заметно шевелились – верный признак беседы с вдохновением. Значит, на ближайшей репетиции опять будет что-то новенькое. Когда он такой, говорить с ним

бесполезно.

Авторитет Вока никогда не ставился под сомнение даже Слайдом. Если подумать, он, наверно, вообще был единственным, с кем считался неутомимый виртуоз.

– Помнится мне, в последнем выступлении ты знатно лажану-у-ул,– Пэд произнес эту фразу медленно, приподняв бровь и вытянув губы трубочкой, не в силах избежать удовольствия немного приземлить зазнавшегося выскочку. Ошибка Слайда дала повод отыграться за все его нападки, и Пэд с радостью пользовался этим шансом

– Однажды, юный подаван, ты поймешь, что соло гитарист никогда не лажает. Просто иногда он играет на слишком высоком уровне, для примитивного мозга простого обывателя.– Слайд высокомерно отвернулся, но его на мгновение скривившиеся губы выдали крайнюю степень раздраженности. Он понимал, что коллектив еще очень долго не даст забыть эту чертову ошибку.

Улыбка Пэда была звонкой, как удар в крэш-тарелку.

Димон тоже был не дурак, чтобы упустить момент. Он подался вперед, разведя руки в стороны и сделав невинное лицо:

– Не парься, никто ничего не заметил,– Он сделал паузу, оставляя место для барабанной дроби в голове – Потому что мы вывели твою гитару только на мониторную линию, так что тебя было слышно только тебе самому! Впрочем, как и всегда!

Они с Пэдом выдали комбинацию дикого хохота, заставив нескольких прохожих с опаской бросить взгляды на всю компанию.

Слайд нахмурился и скрестил руки на груди, воздух с шумом прошел через широко раскрытые ноздри; он тихо выплюнул ругательство сквозь зубы и резко отвернулся. Как и все люди его темперамента, Слайд не переносил стеба над собой, считая его личной привилегией в отношении окружающих.

Стадо толстых городских голубей, мерно пасущихся на пастбище окурков и просыпанных семечек, было внезапно потревожено приближающимся Рафом, приветственно машущим высоко над головой раскрытой ладонью, как будто на концерте в момент медленной песни, когда все зажигают фонарики. Он пришел не один. С ним была невысокая стройная девушка. Шатенка, с окрашенной в голубой прядью. Три пары глаз мгновенно метнулись к ней.

Пэд поприветствовал девушку открытым добродушным взглядом с легкой полуулыбкой, как веселый щенок. Слайд, приподняв подбородок, кинул острый профессионально оценивающий взор – просканировал сверху вниз и обратно. Димон повернул голову вполоборота и смотрел как на незнакомый звукозаписывающий аппарат.

– Привет, ребят, – В ее голосе не было робости, но излишне раскованно он тоже не звучал.

Только тогда медленно повернулся Вок. Он еще не отошел

от путешествий по чертогам своей творческой души, отчего лицо его выражало легкую растерянность, как у внезапно разбуженного человека.

Их взгляды пересеклись, и Вок смотрел новенькой в глаза чуть дольше, чем это делают при первом знакомстве. А потом отвел безразличный взгляд обратно, вглубь себя.

– Здарова, черти,– Раф вытянул руку в сторону девушки,– Это Настя. Вок просил привести ему женщину, у него есть пара классных идей.

– Думаю, ты его не так понял. Вряд ли она из этих,– произнес Слайд безразлично-колким тоном, как умел делать только он. Димон попытался замаскировать улыбку, остальные сделали вид, что не слышали.

Девушка пропустила высказывание мимо ушей.

– Настя,– Обратился Раф к спутнице,– Можешь не запоминать имена этих придурков. Большинство из них откликается на собачьи клички.

Настя осторожно улыбнулась, как улыбается человек в незнакомой компании, когда шутки бьют в сторону кого-либо из ее представителей.

Вокалист прыгнул с памятника и, подойдя, взглянул на девушку еще раз.

–Я почти доработал несколько вещей, туда очень удачно подойдет женский вокал. И еще, я думал добавить его в припевах и в третьем куплете нашей последней песни.

– Той самой, где Слайд раскрыл истинную глубину своего

таланта?— Успел влезть Димон, которому все больше нравилось бесить соло-гитариста.

— Да,— Вок никак не отреагировал на шутку, в отличие от Слайда, злобно заскрипевшего зубами. Больше подколов в свой адрес он не любил только подколы в свой адрес в присутствии девушек. Да, сейчас она не понимает о чем речь, но ее неведение едва ли продержится даже до вечера.

Раф все же представил парней по именам, повторив, что не стоит утруждать себя их запоминанием, да и вообще с некоторыми из них следует общаться только в случае крайней необходимости, дабы сохранить свое психическое здоровье.

Вок быстрым движением достал телефон, кинув взгляд на время:

— Нам пора, через полчаса на студии потечет наше время.

— Через полчаса, когда зазвучит мое соло, потечет не только время,— Слайд скользнул взглядом по девушке. Никто не оценил его остроумие, и день Слайда испортился окончательно. Он с напускным безразличием повернул голову, решив, что отыграется на репетиции. О да, ему было что показать!

На город медленно находили тучи. Ветер осторожно, словно пробуя на прочность, трогал верхушки деревьев.

Студия больше походила на склад. Стены, обитые черным звукоизоляционным материалом, надежно сдерживали внутри даже мощный рев разгневанной гитары, не позволяя ему вырваться из помещения. Комната хранила секреты самых безумных рокеров, вывинчивающих на всю ручки тумблеров.

Подключение и настройка оборудования – довольно скучное занятие со стороны, но одно из самых ответственных во всем выступлении. Вечно путающиеся провода, норовящие схватить ступню неосторожного музыканта, сплошным ковром покрывали пол. Тишину рушили нестройные безобразные звуки, предшествующие подкрутке гитарных колков и подстройке эффектов комбиков. В эти минуты взятая нота ведет себя, как необузданный мустанг – она скачет вверх и вниз, ревет и взвизгивает. Гитара проверяет на прочность того, кому предстоит реализовать саму цель ее существования. И, упаси медиатор, если она сочтет его недостойным – бедняга уйдет осмеянный людским обществом под затухающие адские скрипы фальшивых звуков и не просто ему будет восстановить пошатнувшийся титул. Поверьте, упасть со сцены гораздо больнее, чем со стремянки.

Не смотря на то, что ребятам не надо было сегодня выходить на публику, студийная запись тоже требовала внимательности и точности.

И они сидели, осторожно пробуя пальцами струны, как опытный путешественник прокладывает путь через вязкую

топь – сначала проверяя легким нажатием, с недоверием, а затем укрепляясь на точке резким уверенным звуком. С хирургической точностью поворачивали ручки тумблеров на несколько миллиметров – нужно строго следить за эхом дилэя и колоритностью перегруза, ведь инструменты не должны заглушать друг друга или теряться на периферии, звукам требуется литься единым потоком, не накладываясь и не перекрываясь.

С барабанами немного по-другому. Там требуется, подобно архитектору, возвести вокруг укрепление, рассчитать наклон, как для метательных машин на вершине крепости. Выставить в идеальном геометрическом рисунке вершины каждой «башни» и расположить их на оптимальной дистанции, создав идеальный плацдарм для рождения ритма. Иначе почувствуешь на себе всю тяжесть конструкции – через минуту начнут болеть сведенные ноги, руки будут промахиваться, попадая в обод. А затем, не выдержав, крепость рухнет, придавливая тебя под собой – ты собьешься раз, другой, бесконтрольные руки выдадут последние неровные дробы, и ты затихнешь...

Воздух в комнате был столь плотным, что его можно было поцарапать медиатором. Ушла вся шутовскость, задиристость – остались в старых гитарных чехлах. Наблюдатель видел бы перед собой разминающихся молодых воинов. Собранных. Отрешенных. Ведь им предстояло одновременно попасть в одну мишень. Не целясь. Находясь все время в движении.

Наконец, гитары признали в гитаристах своих хозяев, приветствуя свистящими выкриками, подбадривая завываниями. Все элементы барабанной установки заняли свои позиции и тарелки сверкнули нетерпеливым блеском.

– Зацените реальный запил!– выкрик Слайда обеспечил ему внимание окружающих. Без промедления он выпустил из узды свой талант и, начав с нескольких ярких бэндов, принялся танцевать по всему грифу. Потоптался на верхних струнах, а затем галантно начал спускаться вниз – два шага вперед, один назад – к самому основанию грифа, пока не добрался до его подножия. И принялся полоскать звук, как тряпку – множеством быстрых-быстрых рывков. Его движения были естественными и непринужденными, но сосредоточенное лицо с прикушенными губами и сконцентрированным взглядом показывало, что на разработку своего «танца» Слайд потратил немало времени. В конце он снова натянул поводья и, выдав бэнд, немного покачивая, загнал разошедшийся звук обратно в клетку звукоснимателя.

Несколько секунд потребовалась, чтобы присутствующие стряхнули замороженное, может даже, немного восхищенное, выражение со своих лиц и накинули маски снисходительного одобрения – дескать, ну да, неплохо, но бывает и лучше.

Слайд небрежно поморщился:

– Выдалось на досуге пара свободных часов, решил что-нибудь новенькое замутить...

– Звучит красиво, – одобрительно кивнул Вок, – Но в конце ты загнал. Скорость – не главный показатель мастерства. Соло должно рождать желание согнуть руки и повторять движение твоих пальцев. И твое – делает это, но до того момента, где начинается «полоскание».

– Черт, Вок, да это охеренное соло! – Слайд даже подскокил на месте, – знаешь, сколько времени на него ушло?!

– Всего пара часов, – заботливо напомнил Пэд, поигрывая палочками.

– Твою мать, заткнись, Пэд! – Слайд развернулся, найдя на ком выместить гнев, – Сиди там тихо, в углу, со своими погремушками.

– Успокойтесь! – голос Вока вылетел через микрофон, он всегда оставался невозмутимым и, немного отрешенным, словно пел на сцене балладу перед неиствующей толпой, – Димон, наиграй то, что я тебе присылал.

Глухими толчками зазвучал бас.

– Раф, сможешь подобрать риф в ми-миноре?

Ритм-гитарист крепче перехватил гриф:

– Сделаю!

– Пэд!..

– Да, да, – отозвался барабанщик, – Ты присылал ноты. Я вставил несколько брейков от себя...

– Хорошо.

Вок повернулся к Слайду, но тот не дал ему заговорить:

– Я добавлю мелодию, как только Раф определится с ри-

фами. Дай нам минут двадцать.

Вок кивнул и отошел подальше от хмурого соло-гитариста с недооцененным талантом. Достал текст, показал его Насте, и, водя пальцем по бумаге, медленно объяснил, что и как она должна петь, пока вокруг них создавалась плотная оболочка пытавшихся выстроиться звуков:

– ... Не спеши. Мы сыграем все пару раз, чтобы притерлось. Послушаешь, как звучит. Потом можешь начинать.

Она выглядела очень сосредоточенной, удерживая в голове все инструкции Вокалиста:

– Поняла.

Вок отметил серьезность, с которой она подошла к поставленной задаче. Выйдя на середину комнаты, он окинул взглядом собравшихся:

– Ну что, готовы?!

В ответ прозвучала серия барабанных ударов:

– О, да! – выкрикнул Пэд за всех. Но Вок ждал ответа от Рафа и Слайда, ведь в отличие от остальных, отработавших заранее свои партии, им пришлось импровизировать на ходу.

Слайд осторожно кивнул – он помнил, чего стоил ему предыдущий провал и не собирался повторять ошибок.

– Не волнуйся, – подбодрил его Вок, – Соло мы подберем позже, сейчас от тебя нужна только заикленная мелодия. Главное – выстроить песню.

– Ну, – он подошел к микрофону, сжал и разжал пальца

на нем, будто проверяя на прочность,— Попробуем?

Начиналось все с бас – гитары. Димон расставил ноги пошире и принялся щипать толстые струны. После двух тактов вступил Пэд, чеканя по хай-хэт короткие удары: тс-тс-тс-тс. И, далее, фееричным брейком вовлекая остальных музыкантов в игру.

Рука Рафа, нарезая риф, летала с такой амплитудой, что почти описывала полукруг, Слайд залил мелодию с подрагивающими вибрато. Толстые струны качались под пальцами Димона. Барабанная «крепость» посылала звонкие очереди. И наконец, после еще одного огненного брейка, вступил Вок.

Настя наблюдала, как меняются выражения его лица – брови поднимались над закрытыми глазами, губы вытягивались, сжимались, потом лицо напрягалось, и брови сходились, жилы на шее выступали, рот растягивался, выдавая высокие ноты. А затем, оно опять расслаблялось. Вок был ветром перед грозой, резким порывом налетающим на беззащитные деревья, будто норовя сломать их, а потом отступающим, давая возможность распрямиться, и снова накидывающимся с яростной силой.

Она стояла, и ее глаза расширялись все шире, но тем сильнее сужалось их восприятие, пока из всего окружения им не стало доступным лишь его лицо.

А Вок продолжал раскачивать маятник

Всех присутствующих охватило странное чувство единения, словно перед ними распевал свои завораживающие пес-

ни старый шаман. Вот этот момент! Теперь мелодия сама строила себя, а они – являлись только наблюдателями, удивленно следящими за происходящим вокруг. Казалось, музыка уже была здесь, еще до их прихода, ждала момента, чтобы проявиться, как внутри семени покоится раскидистое дерево. Они же – были только почвой, подготовленной годами тренировок, чтобы оно смогло выбросить в небо свою шикарную крону...

После второго припева должно было пройти четыре такта – кусочек, который потом разрастется вдвое, а то и в четверо, вместив в себя соло. В будущем, это должно было звучать превосходно. Губы Слайда дернулись в порыве сомнения, но, спустя два такта, он решился...

Его соло стало неожиданностью для всех. Эти самоутвердительные бэнды, звучавшие уже сегодня, больше не были красующимися выкриками – они стали дерзкими решительными заявлениями: Я здесь! Пришло мое время!

И остальные инструменты уступили – они подстроились, прогнав проигрыш еще раз. И еще. Покорно ждали, пока Слайд грациозно шел вдоль всего грифа, два шага вперед, один назад. В этот момент не смотреть на него было невозможно. Соло-гитарист был той дикой молнией в мелодии дождя, появляющейся, когда буря уже играет вовсю, ослепляющей яркими вспышками и показывающей самое сердце шторма...

Вопреки ожиданиям, Слайд не пустился скакать у основа-

ния грифа, вместо этого он скатился по первой струне, а затем осторожными зигзагами начал подниматься обратно наверх, закончив свое представление затихающим тремоло.

Глаза Вока неотрывно следили за этим танцем, в его взгляде читалось восторженное одобрение.

Пэд выдал тонизирующий брейк, призвав всех собраться, и они вместе рухнули в третий куплет.

Немного приглушили звучание, давая себе время отойти от произошедшего. И во всю мощь развернулись в припеве – жизнь песни подходила к концу, и она по максимуму стремилась раскрыть себя в отведенное ей время.

В завершение ворвался прощальный вихрь еще одного короткого соло, несколько раз прокрутившего одни и те же звуки и симитировавшего, затем, последние выкрики Вокалиста под триоли, щедро рассыпаемые Пэдом; последняя нота под удар в крэш-тарелку и... затихающее вибрато.

Секунд десять им потребовалось, чтобы прийти в себя. Стряхивая наваждение, они трясли головами, разминали конечности.

Настя вышла из оцепенения:

– Это было... Это было просто шикарно!– она сделала несколько попыток сказать еще что-нибудь, но, слова, выбитые из головы неземной музыкой, слишком долго возвращались к ней

– Отлично вышло!,– Вок тяжело дышал,– Не думал, что вот так сразу получится... Ну, вы, конечно, мощно вжарили!

Он перевел взгляд на Слайда:

– Отличный соляк!

Тот довольно кивнул

– Честно говоря,– подал голос Димон, подойдя к герою соло,– В первые дни нашего знакомства я думал, что тебя учила играть моя бабуля. Но сегодня ты был крут!

Басист похлопал Слайда по плечу.

–Чтобы бас-гитарист говорил мне что-то про игру!– отозвался Слайд,– На твоей гитаре даже струн не хватает.

Бас-гитара обиженно хлопнула всеми четырьмя струнами.

– Не плохие сбивки,– кивнул Раф, подойдя к Пэду. Тот прокрутил палочки с широкой улыбкой:

–Мне тоже нравятся!

Настя приблизилась к микрофону:

–В принципе, мне все понятно... Можем попробовать.

– Вы как?– Вок оглядел друзей

– Готовы!– Раф ответил за всех.

Вок поправил микрофон и повернулся к Слайду:

– Сможешь повторить?

Тот кивнул, беззвучно перебирая пальцами по грифу, закрепляя рисунок в голове, пока память новых движений была свежа.

– Тогда можно начать записывать,– улыбнулся Вок.

Verse 1:

Раф и Настя сидели на толстых трубах, идущих от старой фабрики и теряющихся в нагромождении ближайших построек, пространство между которыми звонкой линией прорезала железная дорога с периодически скатывающимися по ней электричками.

Раф курил. Перед затяжкой он перебирал пальцами, будто играл оду дыму на невидимых струнах, отчего сигарета немного покачивалась, Потом он делал резкое движение рукой, целуя бумажную трубочку с поощрительно разгорающимся кончиком, и медленно выдыхал дым, пропитавшийся нотками песен, бережно хранимых гитаристом в своих легких.

Настя задумчиво смотрела вдаль. Ее волосы, цвета молочного шоколада были собраны в пучок, из которого выбивалась голубая прядь, с озорством подкидываемая ветром.

– Что думаешь о нашем коллективе?– Раф нарушил молчание после резкого выдоха, и его вопросительное лицо торчало теперь в облаке дыма, отчего он походил на чудаковатого джинна, только что вывалившегося из своей лампы.

– Ну-у-у,– взгляд Насти приземлился с неба на кончик ее кроссовка, Она положила ногу на ногу и покачала ими, сгибая и разгибая колени.– Думаю, потенциал есть, и можно выходить на какие-то новые уровни... Не знаю, надо показать себя, но не в этих маленьких неизвестных клубках. Нам нужно что-то большее.

– Нам нужно что-то большее,– задумчиво повторил Раф.

Затем его лицо последовательно пропустило несколько эмоций – он нахмурился, потом промелькнула мимолетная улыбка, после чего вновь вернулась невозмутимость. Он явно что-то придумал, но разбрасываться идеями было не в его характере, и Настя решила оставить за ним право преподнести сюрприз в недалеком будущем.

– Да, так и есть, – снова обернулся к ней Раф, – но я имел в виду не группу в целом, а ее участников.

На этой неделе они собирались несколько раз. Записали еще немного песен и поработали над старым материалом. Вок явно не намеривался пока отпускать Настю, и в новых песнях их голоса звучали вместе.

– Нормальные ребята... не знаю, что ты хочешь услышать?

– Ну, там... – Раф задумался и его сигарета, снова приняв роль медиатора, начала выбивать риф по невидимым струнам воздуха, – Слайд, например, не сильно достает?

– Да, сначала мне он не понравился. Но если не воспринимать его всерьез, он даже забавный.

Надо сказать, что Слайд уже не вел себя с Настей, как на первой встрече. Его шуточки обходили ее стороной, как Вокка, и были направлены на других музыкантов. Может, просто в день их знакомства у Слайда было плохое настроение, или дело было в том, что Настя теперь стояла рядом с Вокком, и щит его неуязвимости распространился и на нее тоже.

– Да и играет он на самом деле очень здорово. Лучше, чем большинство моих знакомых, – Настя покивала, утверждая

свое высказывание, но Раф и не собирался оспаривать навыки их соло-гитариста.

– А Пэд?

– Пэд просто веселый болтун. С ним можно разговаривать и смеяться до бесконечности. Кроме того, из него прет столько энергии, что рядом даже погрузиться не получится.

Раф выбросил окурок, выдавший на прощание фонтанчик искорок от столкновения с асфальтом.

– Дима... Мне кажется, у него нет особого таланта...

– Слайд ему тоже об этом все время говорит,– перебил Раф.

Настя засмеялась, немного запрокинув голову:

–Нет, он хорошо держит ритм, они с Пэдом отлично понимают друг друга, и ритм-секция получается суперская. Просто, думаю, так сможет любой басист, прочно сыгравшийся с барабанщиком. Он четко играет то, что пишет ему Вокалист, но вряд ли способен сам создать что-то классное.

– Ну, хорошо,– Раф постучал пальцами по трубе, выдерживая паузу пока сзади грохотала пролетающая электричка, напомнившая ему Пэда много лет назад, впервые взявшего палочки и безудержно стучащего во все, до чего дотягивались его руки; скользнул взглядом по крышам ближайших построек, будто проверяя их на наличие вражеских снайперов,– А как тебе Вок?

Настя смущенно убрала за ухо синюю прядь:

– Он очень здорово поет, ты и сам знаешь,– ее взгляд пры-

гал, словно она решала, что еще можно рассказать Рафу,— Но, порой мне кажется, что он очень глубоко уходит в себя. Может вообще нечего не замечать.

Смех Рафа мажорными аккордами вылетел в пространство:

– Да уж! Когда мы ехали на первую репетицию, чуть не потеряли его в метро – он даже не заметил, что мы вышли из вагона!

Переливающийся смех Насти добавился к звучным смешкам Рафа.

– Еле спасли его, а то бы так и катался до сих пор!

Они помолчали, разглядывая облака, которые ветер неугомонно гнал к своей, пока неизвестной для них, цели

«И как беспечно они следуют за ним,— думал Раф.— Полностью доверившись, хотя ветер, на самом деле, сам по себе. Он ничего не потеряет, если лишится их».

В его памяти почему-то всплыло отрешенное лицо Вока, и все они – музыканты позади, пытающиеся встать с ним в одну линию, но остающиеся все так же далеко...

Раздался звонок. Раф достал телефон, сыплющий мощные барабанные удары залитые сумасшедшим соло. Стоило только вспомнить – вот и он. Раф взял трубку и поставил на громкую связь:

– Да, Вок?

– Привет,— его голос звучал сквозь помехи,— Я, наконец, нашел нам нормальное место. Думаю, они пустят нас на сле-

дующих выходных. Но дело в том, что там берут группу на всю ночь, так что... нашего материала явно не хватит, начнем с чего-нибудь известного. Долбанем пару песен Металлики или Nirvana. Подберем, в общем, плей-лист. И через каждые две-три композиции будем вставлять свое. Ты когда на этой неделе свободен?

– Да как всегда, – Раф пошевелил губами, прикидывая, – Каждый день после шести. Кроме вторника. И среда – нежелательно. Я вот тут вспоминал... Помнишь моего кореша, из того клуба, где нам наливали за счет заведения? Он мне недавно такую тему сказал – в общем, у него есть брат, у которого есть друг, у которого есть жена... ну короче, ее подруга работает секретаршей одного крутого мэна. И эта подруга жены брата (Тут Раф задумался), нет, жена подруги кореша моего брата... его брата... Не суть, она будет здесь проездом. А этот чел, ее босс – большая шишка. Он занимается организацией фестивалей! Крутых! Не тупо слет байкеров, а как положено – плата за вход, охрана, всякие там, фургончики с мороженым... Я передам корешу наши записи, чтоб он передал ей, а она ему. Этот чел тоже будет здесь, но в конце недели, и заинтересован в новых группах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.